

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
21 March 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 62/2013

**Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят третьей
сессии (15 февраля — 4 марта 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	Н.К. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее муж С.А.
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	24 сентября 2013 года (первоначаль- ное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству- участнику 30 сентября 2013 года (в виде документа не издавалась) Решение о приемлемости от 2 марта 2015 года (CEDAW/C/60/D/62/2013)
<i>Дата принятия мнений:</i>	25 февраля 2016 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 62/2013*

<i>Представлено:</i>	Н.К. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее муж С.А.
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	24 сентября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 25 февраля 2016 года

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Н.К. — гражданка Пакистана 1984 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего мужа С.А. — гражданина Пакистана 1986 года рождения. Представляя данное сообщение 24 сентября 2013 года, автор заявила, что депортировав их в Пакистан, где их жизни будут подвергаться опасности, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии нарушит их права по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Государство-участник ратифицировало Конвенцию и Факультативный протокол к ней 7 апреля 1986 года и 17 декабря 2004 года соответственно. Автор не представлена адвокатом.

1.2 В ходе регистрации сообщения 30 сентября 2013 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Аюста Варгас, Бахита ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалаль, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Йоко Хаяси, Исмаг Джахан, Лия Надарая, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел и Цзоу Сяоцяо.

соответствии с Факультативным протоколом, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора и ее мужа на время рассмотрения данного сообщения. В письме от 3 октября 2013 года Постоянный представитель Соединенного Королевства пояснила, что письмо с уведомлением о регистрации было получено Постоянным представительством в Женеве 1 октября, то есть в день, когда планировалось осуществить депортацию автора и ее мужа. В числе прочего она также пояснила, что государство-участник в срочном порядке рассмотрело просьбу Комитета во всех ее аспектах, однако приняло решение не откладывать высылку и в связи с этим депортировало автора и ее мужа 1 октября.

1.3 2 марта 2015 года в ходе своей шестидесятой сессии Комитет признал сообщение приемлемым. Решение о приемлемости, содержащееся в документе CEDAW/C/60/D/62/2013, обнародуется одновременно с настоящими мнениями.

Замечания государства-участника по существу сообщения

2.1 23 июля 2015 года государство-участник напомнило хронологический порядок процедур, касающихся настоящего сообщения. В частности, 24 сентября 2013 года автор направила Комитету сообщение, оспаривавшее решение государства-участника о высылке ее самой и ее мужа в Пакистан. Высылка состоялась 1 октября. В своем первоначальном сообщении — в письме на одной странице с приложениями — автор не ссылалась на конкретные положения Конвенции. Она упомянула о высылке как о "депортации", однако, по утверждению государства-участника, термин "депортация" относится к высылке лица из Соединенного Королевства в случаях, когда предполагается, что такая высылка способствует общественному благу (обычно по причине совершения преступления этим лицом). В данном случае, однако, автор и ее муж были высланы, поскольку в соответствии с иммиграционным законодательством ходатайство автора о предоставлении убежища, в котором в качестве зависимого лица упоминался ее муж, не было удовлетворено.

2.2 В вербальной ноте от 27 января 2014 года государство-участник просило Комитет признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола ввиду его явной беспочвенности и/или недостаточной обоснованности, поскольку автором не были представлены конкретные разъяснения в отношении того, почему она считает, что ее права по Конвенции были нарушены, и в чем это проявилось. В качестве альтернативы государство-участник указало, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, учитывая, что ни в своем ходатайстве о предоставлении убежища, ни в ходе последующих процессуальных действий она прямо не заявляла о том, что в случае высылки в Пакистан ей придется столкнуться с гендерной дискриминацией. Государство-участник, в частности, отмечает, что в рамках судебного разбирательства, при проведении которого интересы автора представлял адвокат, она прямо отказалась так или иначе сослаться на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейскую конвенцию по правам человека) и, соответственно, на статью 14 (запрещение дискриминации).

2.3 Государство-участник отмечает, что в своих комментариях от 9 июля 2014 года к замечаниям государства-участника автор расширила свою жалобу

(изложенную в первоначальном сообщении Комитету, которое касалось только решения государства-участника выслать автора и ее мужа из Соединенного Королевства). В своих комментариях автор сделала дополнительные заявления по поводу обращения, которому, по ее утверждению, она и ее муж подвергались в период с 2 августа 2013 года, когда они впервые обратились с ходатайством о предоставлении убежища, до 1 октября 2013 года, когда их выслали из страны. Наряду с этим автор впервые указала положения Конвенции, на которых были основаны обе ее жалобы. В своем ответе она также впервые упомянула о своей двоюродной сестре, А.Дж., которая, по ее утверждению, вступила в брак против воли своей семьи и впоследствии была убита вместе со своим мужем отцом и дядей автора. 5 сентября 2014 года государство-участник подтвердило свою позицию, согласно которой сообщение является неприемлемым. 17 сентября 2014 года автор направила Комитету электронное письмо, в котором сообщалось, что она и ее муж подверглись нападению со стороны ее семьи и что ее муж получил телесные повреждения. 15 октября 2014 года автор представила новые документы, в которых в числе прочего заявила об отсутствии необходимости отдельных ссылок на статью 14 Европейской конвенции по правам человека в рамках национального судопроизводства, поскольку "существование [ее] жалобы, обусловленной убийством в защиту чести и принуждением к браку, является достаточным основанием для того, чтобы поднять вопрос о дискриминации". 23 декабря 2014 года государство-участник вновь заявило, что данное сообщение следует считать неприемлемым.

2.4 25 марта 2015 года стороны были уведомлены о решении Комитета признать приемлемость жалобы автора в отношении ее высылки и отклонить как неприемлемую жалобу автора по поводу ее содержания под стражей. Наряду с этим Комитет установил, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола, депортировав автора и ее мужа до завершения рассмотрения данного сообщения Комитетом. Что касается вывода в отношении пункта 1 статьи 5, то государство-участник в принципе не считает, что оно обязано выполнять просьбы о принятии временных мер. Кроме того, в данном конкретном случае уполномоченные органы действовали надлежащим образом. Получив просьбу Комитета о применении временных мер, государство-участник осуществило ее "всестороннее рассмотрение в срочном порядке".

2.5 Государство-участник отмечает, что Комитет признал жалобу автора в отношении высылки приемлемой в той мере, в какой она затрагивает вопросы, охватываемые статьей 1, пунктами (с), (d) и (e) статьи 2 и статьями 3, 5 и 16 Конвенции. Государство-участник отмечает, что Комитет не рассмотрел представленное им заявление о неприемлемости жалобы по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, поскольку она прямо не затрагивала проблему гендерной дискриминации в своем ходатайстве о предоставлении убежища либо в рамках национального судопроизводства, а также о том, что она не ссылалась на статью 14 Европейской конвенции по правам человека в своем ходатайстве о предоставлении убежища и что в ходе судебного разбирательства на национальном уровне она даже заявила об отказе каким-либо образом ссылаться на Европейскую конвенцию, включая ее статью 14. В связи с вышеизложенным государство-участник заявляет, что решение о приемлемости должно быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 71 правил процедуры Комитета, что представленные им документы о неисчерпани-

нии внутренних средств правовой защиты должны быть непосредственно рассмотрены и что решение о признании сообщения приемлемым должно быть отменено.

2.6 Государство-участник также обращает внимание на национальную законодательную базу по четырем аспектам, имеющим отношение к рассматриваемому делу: предоставление убежища, гуманитарная защита, дискреционное разрешение и Европейская конвенция по правам человека. В контексте предоставления убежища государство-участник отмечает, что автор подала ходатайство в соответствии с (Квалификационными) положениями о беженцах или лицах, нуждающихся в международной защите (2006 год). 20 августа 2013 года ее ходатайство было отклонено государственным секретарем Министерства внутренних дел (министром внутренних дел). Апелляция, с которой она впоследствии обратилась в Трибунал первого уровня (Палату по вопросам иммиграции и предоставления убежища), была основана на отклонении ее заявления о предоставлении убежища. В отношении гуманитарной защиты государство-участник отмечает, что наряду с рассмотрением заявления автора о предоставлении убежища министр внутренних дел оценивал ее соответствие критериям предоставления гуманитарной защиты согласно Иммиграционным правилам. В связи с этим государство-участник вновь заявляет, что автор не возбудила апелляционное производство по решению об отказе на этом основании, то есть согласилась с решением о своем несоответствии критериям предоставления гуманитарной защиты. Кроме того, обращаясь с ходатайством о предоставлении убежища, автор ссылаясь на Закон о правах человека (1998 год) и статьи 2, 3 и 8 Европейской конвенции по правам человека, однако впоследствии не возбудила апелляционное производство по решению об отказе в Трибунале первого уровня на этом основании. На заседании Трибунала она признала, что у нее нет претензий, связанных со статьями 2, 3 и 8 Европейской конвенции. Кроме того, она никогда не ссылаясь на статью 14 Европейской конвенции на национальном уровне. В связи с этим государство-участник вновь заявляет, что автор прямо не затронула проблему гендерной дискриминации в своем ходатайстве о предоставлении убежища либо в рамках национального судопроизводства.

2.7 В свете вышеизложенного государство-участник отмечает, что, хотя автор не упомянула об исчерпании внутренних средств правовой защиты в своем первоначальном сообщении, в документах, представленных ею впоследствии, она указала, что ее заявление о предоставлении убежища связано с возможностью убийства в защиту чести в результате ее вступления в брак против воли семьи и что необходимость в отдельных разъяснениях в отношении того, что убийства в защиту чести являются формой дискриминации по смыслу статьи 14 Европейской конвенции по правам человека, отсутствует. В связи с этим государство-участник отмечает, что согласно национальному законодательству автор могла заявить, что ее высылка из Соединенного Королевства будет являться гендерной дискриминацией, нарушающей статью 14 Европейской конвенции, однако не сделала этого. Государство-участник также отмечает, что, вопреки документам, представленным ею 26 июня 2014 года, в своем заявлении о предоставлении убежища автор прямо или по сути не приводила доводов

в отношении дискриминации по признаку пола/гендерной дискриминации¹. По утверждению государства-участника, в своем ходатайстве о предоставлении убежища и в рамках национального судопроизводства автор прямо заявила, что ее муж подвергался угрозам со стороны ее семьи и что его собственная семья отказалась от него, в связи с чем он "является жертвой в той же мере, что и она сама". Таким образом, ее собственное заявление о предоставлении убежища и приведенные ею доказательства совершенно не согласуются с идеей о том, что она подвергнется гендерной дискриминации в случае возвращения в Пакистан. Кроме того, автор прямо отказалась так или иначе ссылаться на Европейскую конвенцию по правам человека в Трибунале первого уровня и ее апелляция на решение об отказе от 20 августа 2013 года была основана только на положениях законодательства в отношении убежища, а не на законах, касающихся прав человека или запрещения дискриминации. Как представляется, при рассмотрении дела на национальном уровне она никогда не выдвигала представленный Комитету аргумент о том, что "фактическая дискриминация касается [ее статуса] невесты, поскольку... она вышла замуж по своему выбору, и это навлекло позор на ее семью".

2.8 Кроме того, представленное автором постфактум разъяснение об "отсутствии необходимости" ссылаться на статью 14 Европейской конвенции по правам человека, которое впервые было приведено в адресованных Комитету комментариях автора от 26 июня 2014 года, не является убедительным. По мнению государства-участника, в действительности автор не выдвигала претензию по статье 14 ввиду отсутствия соответствующих оснований в виде конкретных фактов или доказательств, учитывая, что она сама ссылалась на ущерб, который, по ее утверждению, будет причинен ей и ее мужу вследствие их высылки в Пакистан. В связи с этим государство-участник отмечает, что в своей жалобе на высылку автор продолжает ссылаться на ущерб, который, по ее утверждению, причиняется ей и ее мужу. С учетом этих соображений государство-участник вновь заявляет, что решение о приемлемости должно быть пересмотрено в данном контексте, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

2.9 Что касается существа сообщения, то государство-участник напоминает, что согласно решению о приемлемости сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые статьей 1, пунктами (с), (d) и (е) статьи 2 и статьями 3, 5 и 16 Конвенции. В этом отношении государство-участник предварительно отмечает, что автор, по всей видимости, не ссылалась на статью 5 или 11 Конвенции в представленных ею документах и что по этой причине неясно, каким образом дело автора связано с указанными положениями.

2.10 В любом случае государство-участник заявляет, что ссылка автора на пункт е) статьи 2 Конвенции касается только жалобы на содержание под стражей и по этой причине на данном этапе не имеет отношения к делу. Оно отмечает, что ходатайство о предоставлении убежища, поданное автором на национальном уровне, не содержало надлежащих фактов/доказательств, поскольку министр внутренних дел и Трибунал первого уровня, оценив представленные

¹ См. дело *Азинас против Кипра*, жалоба № 56679/00, Европейский суд по правам человека, постановление от 28 апреля 2004 года, пункт 4.9; и сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года, пункты 7.6–7.7.

факты/доказательства с учетом обеспокоенности по поводу доверия к словам автора, постановили, что автор не смогла доказать, что в Пакистане для нее и ее мужа существует разумная степень вероятности преследований или реальный риск причинения серьезного вреда и что они не могут обратиться за предоставлением внутренней защиты в Пакистане или сменить место жительства. Государство-участник утверждает, что фактологические выводы Трибунала первого уровня являлись обоснованными и по этой причине были подтверждены в рамках производства по апелляционной жалобе автора. В связи с этим государство-участник отмечает, что, хотя Комитет обладает определенными полномочиями по установлению фактов согласно его правилам процедуры, для использования этих полномочий необходимы веские причины. В рассматриваемом случае таких веских причин не существует, учитывая, что заключения Трибунала в отношении фактических обстоятельств дела обеспечивают надежную фактологическую основу, поскольку они были вынесены судьей Трибунала после ознакомления с соответствующими документами и показаниями автора, ее мужа и двух их свидетелей. По мнению государства-участника, судья имел соответствующую возможность изучить все показания и, в частности, рассмотреть вопрос о доверии к автору и ее свидетелям. В связи с вышеизложенным государство-участник предлагает Комитету принять заключения Трибунала в отношении фактических обстоятельств дела и достоверности представленной информации.

2.11 Государство-участник далее заявляет об отсутствии надлежащих оснований, позволяющих поставить под сомнение справедливость британского судопроизводства по данному делу. Автор оспаривает различные аспекты судебного процесса, однако ее заявления являются необоснованными, поскольку она главным образом критикует заключения Трибунала первого уровня в отношении фактических обстоятельств дела, несмотря на то что эти заключения являлись аргументированными и позднее были подтверждены в рамках апелляционного производства. В своих комментариях от 26 июня 2014 года автор заявляет, что в ходе судебного процесса в государстве-участнике она подверглась дискриминации по признаку пола, однако ее утверждения являются расплывчатыми и необоснованными. Она ни разу не обращалась с жалобами такого рода в суды государства-участника, что подрывает доверие к ее утверждениям. Автор могла бы подать такие жалобы в соответствии с Законом о правах человека и статьями 6 и 14 Европейской конвенции по правам человека; тот факт, что она не сделала этого, означает, что данный аспект ее жалобы на высылку является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

2.12 В связи с тем что в рамках справедливого и транспарентного судебного процесса по причинам фактического характера был сделан вывод, что автор и ее муж не подвергаются риску, государство-участник заявляет, что оно не обязано обеспечивать защиту автора или ее мужа в соответствии с Конвенцией, Женевской конвенцией или Европейской конвенцией по правам человека. Таким образом, государство-участник не нарушило ни одно из положений Конвенции. В частности, в связи с жалобой автора по статье 1 и пункту (d) статьи 2 Конвенции в отношении депортации при осведомленности властей о том, что автор подвергнется гендерному насилию в форме убийства в защиту чести, поскольку ее замужество противоречило воле ее семьи, государство-участник вновь отмечает, что автор могла заявить, что ее высылка из Соединенного Ко-

ролевства носит дискриминационный характер и противоречит статье 14 Европейской конвенции по правам человека, однако не сделала этого; соответственно, ее жалоба на высылку является неприемлемой. В любом случае, по мнению государства-участника, жалоба автора основана на утверждениях о фактических обстоятельствах дела, состоявших в том, что члены ее семьи угрожали ей по причине ее замужества и что она подвергнется пыткам и будет убита ими в случае возвращения в Пакистан. Государство-участник заявляет, что эти утверждения не были приняты в рамках национального разбирательства, в частности судьей Трибунала первого уровня, который заслушал устные показания автора, ее мужа и двух их свидетелей; у Комитета нет оснований считать утверждения автора в отношении фактических обстоятельств дела заслуживающими большего доверия, чем прежде.

2.13 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что критические заявления автора по поводу заключений Трибунала первого уровня в отношении фактических обстоятельств дела указывают только на ее несогласие с этими заключениями и что она не представила предметных или обоснованных критических замечаний по поводу этих заключений и не оспорила обоснованность или законность того факта, что в соответствии с законодательством государства-участника она несет бремя доказывания при установлении фактов и доказательств в связи с ее жалобой. Таким образом, достаточные и надлежащие основания для возможной отмены заключений Трибунала отсутствуют. При таких обстоятельствах Комитету предлагается руководствоваться заключениями Трибунала в отношении фактических обстоятельств дела и достоверности представленной информации. Кроме того, ссылку автора на "доказательства", касающиеся ее двоюродной сестры (см. пункт 2.3, выше), не следует принимать во внимание, поскольку она не представила эту информацию министру внутренних дел или Трибуналу. Она не дала никаких разъяснений по поводу того странного обстоятельства, что этот факт не был упомянут в ходе национального разбирательства, что еще больше подрывает доверие к ее словам. Наконец, автор не смогла представить доказательства того, что ее двоюродная сестра и муж двоюродной сестры были убиты членами ее семьи, и показать, что эти убийства являлись формой гендерной дискриминации, учитывая, что, по утверждению автора, жертвой убийства стала не только двоюродная сестра, но и ее муж.

2.14 В связи с заявлением автора, согласно которому она подала ходатайство о временном судебном запрете, однако уполномоченные органы государства-участника обратились к суду с просьбой не выносить такой запрет, государство-участник утверждает, что оно не признает ни обращение автора с ходатайством о судебном запрете, ни его отклонение судом. Оно поясняет, что 1 октября 2013 года юрисконсульт Министерства финансов в соответствии с законодательством направил суду письмо, в котором просто высказывалось предположение относительно возможной подачи ходатайства о судебном запрете и со ссылкой на конкретные факты разъяснялась необоснованность такого ходатайства. В связи с этим государство-участник заявляет, что оно не нарушило положения пункта (с) статьи 2 Конвенции.

2.15 Государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, судья Трибунала первого уровня не придавал никакого значения представленным ею документам и не ознакомился со всеми этими документами надлежащим образом. При этом она не приводит никаких аргументов с целью разъяснить или под-

твердить данное заявление и просто ссылается на документы, приложенные к представленным ею материалам от 26 июня 2014 года, на первой странице которых приведена выдержка из беседы с автором, а на второй – ее апелляция в связи с решением Трибунала от 3 сентября 2013 года. Ни один из документов не разъясняет и не подтверждает ее заявление, поскольку в каждом из них попросту повторяются ее претензии. Таким образом, ее утверждение является необоснованным, поскольку постановление Трибунала представляет собой убедительное и тщательно аргументированное решение, которое по этой причине впоследствии было оставлено в силе в рамках апелляционного производства.

2.16 Кроме того, государство-участник обращает внимание на заявление автора о том, что судья допустил много ошибок, не принял к сведению показания двух свидетелей и издал распоряжение, в соответствии с которым в ходе устного разбирательства муж автора должен был находиться на расстоянии от нее, что, по утверждению автора, свидетельствует о недобросовестности, вопиющем несоблюдении ее прав и некомпетентности суда. Государство-участник предполагает, что ссылка на "ошибки" связана с тем, что судья Трибунала первого уровня не принял доказательства, представленные автором. Государство-участник утверждает, что автор не указывала на иные "ошибки" помимо неблагоприятных для нее заключений в отношении фактических обстоятельств дела. С учетом его аргументов, представленных в пунктах 2.12 и 2.13, выше, государство-участник предлагает Комитету отклонить попытки автора поставить под сомнение заключения Трибунала в отношении фактических обстоятельств дела.

2.17 Государство-участник также отмечает, что автор никак не объясняет свое утверждение о том, что судья "не принял к сведению" показания ее свидетелей. Как указывалось выше, в решении Трибунала первого уровня от 3 сентября 2013 года приведены детальные сведения о доказательствах, которые были представлены судье, и его мнение по поводу этих доказательств. Судья мог сделать вывод, что показания одного из свидетелей автора "полностью определяются своекорыстными интересами". Кроме того, доказательства справедливости утверждения автора о том, что по указанию судьи она не могла находиться рядом со своим мужем, отсутствуют, и данное утверждение не заслуживает доверия. Государство-участник отмечает, что на заседании Трибунала интересы автора представлял адвокат и, если бы судья сделал подобное заявление, адвокат обязательно посоветовал бы автору включить его в число оснований для обжалования вынесенного решения. Тем не менее в ее апелляционных жалобах в Трибунал первого уровня и Высший трибунал не упоминаются заявления такого рода. В связи с этим государство-участник предлагает Комитету не принимать во внимание это необоснованное утверждение. Кроме того, даже в том случае, если судья сделал подобное заявление, автор могла оспорить его согласно национальному законодательству в соответствии с Законом о правах человека и статьей 6 Европейской конвенции по правам человека, однако не сделала этого. Таким образом, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты и эту часть жалобы на высылку следует считать неприемлемой.

2.18 В отношении жалобы по статье 3 Конвенции государство-участник отмечает, что в своих комментариях от 26 июня 2014 года автор заявила, что Соединенное Королевство нарушило статью 3, поскольку его действия по депортации автора в Пакистан подвергли ее риску пыток и бесчеловечного обраще-

ния со стороны членов ее семьи, и отказало ей в праве на жизнь, подвергнув ее риску гендерного насилия, известного как убийство в защиту чести, в результате ее депортации. Государство-участник отмечает, что данное утверждение дублирует заявления, сделанные автором в связи с ее жалобой по пункту (d) статьи 2, и по этой причине предлагает Комитету признать несостоятельной ссылку автора на статью 3 в свете доводов государства-участника в отношении ее жалобы по пункту (d) статьи 2.

2.19 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции государство-участник ссылается на заявление автора о том, что государство-участник нарушает данную статью, задавая автору вопрос, почему она вступила в брак со своим мужем, несмотря на существующую угрозу. Оно отмечает, что автор делает это заявление в ответ на довод государства-участника, представленный в его замечаниях относительно приемлемости, где государство-участник указало, что министр внутренних дел отклонил заявление автора о том, что она находится под угрозой, признав его неправдоподобным, поскольку наличие угрозы не помешало ей вступить в брак. В связи с этим государство-участник обращает внимание на соответствующую часть решения об отказе, в которой говорится, что "не взирая на эти угрозы и полностью осознавая предполагаемые последствия [ее] возвращения в Пакистан, [автор] вступила в брак со [своим] мужем, после чего обратилась с ходатайством о предоставлении убежища". Государство-участник утверждает, что, делая это заявление, министр внутренних дел сопоставлял факты с целью оценить достоверность утверждений автора, то есть рассмотреть вопрос о том, действительно ли она могла бы вступить в брак со своим мужем, если, как она полагала, ее жизни угрожала опасность в случае возвращения в Пакистан. Министр внутренних дел не утверждал вопреки пункту (a) статьи 16 Конвенции, что автор не имеет тех же прав на вступление в брак, что и мужчина. Государство-участник утверждает, что рассматриваемое заявление не имеет отношения к пункту (a) статьи 16 и, следовательно, данное положение не было нарушено.

2.20 В отношении предполагаемого нарушения статей 5 и 11 Конвенции государство-участник заявляет, что оно не может понять, каким образом указанные положения связаны с фактами. Оно заявляет, что пункт (b) статьи 5, касающийся семейного воспитания, и статья 11, которая касается прав в области занятости и права на труд, неприменимы к указанным фактам. Государство-участник также не в состоянии понять, в каком контексте становится возможной ссылка на пункт (a) статьи 5, учитывая, что она предусматривает изменение социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и что автор не упоминает ни о каких спорных социальных и культурных моделях, существующих в Великобритании.

2.21 Кроме того, государство-участник серьезно относится к проблеме насилия, совершаемого под предлогом защиты чести, и рассматривает преступления "в защиту чести" как нарушения прав человека, которые не могут быть оправданы религиозными, этническими или культурными соображениями. Оно решает проблему насилия такого рода через Межведомственную группу по проблеме насилия в семье (см. CEDAW/C/UK/6, пункт 614). Государство-участник, в частности, отмечает, что его уполномоченные органы, действуя через подразделение по вопросам заключения принудительных браков, обеспечивают финансирование для проведения за рубежом, в том числе в Пакистане, мероприятий по оказанию поддержки и повышению осведомленности. Некото-

рые из этих мероприятий упомянуты в седьмом периодическом докладе государства-участника Комитету (CEDAW/C/GBR/7, пункты 245–247), включая: а) предоставление финансирования двум неправительственным организациям в Пакистане: i) спасенные жертвы насилия в Исламабаде размещаются в убежище для женщин, которым управляет организация "Борьба за перемены"; ii) другие жертвы, находящиеся в Лахоре, получают поддержку со стороны Центра правовой помощи, содействия и предоставления жилья, который собирает пострадавших и направляет их в представительство Верховного комиссариата Великобритании; б) установку информационных панелей в аэропортах и распространение листовок на борту самолетов, летящих в Пакистан, с указанием источников помощи для потенциальных жертв; и с) проведение практических семинаров в Азад Кашмире и Пенджабе для сотрудников местных бюро регистрации брака и секретарей союзных советов с целью научить их участников выявлять, оценивать и решать вопросы, имеющие отношение к гендерной проблематике и принудительным бракам, в своих общинах и создавать потенциал для распространения таких сведений в будущем. Кроме того, в 2014 году представительство Верховного комиссариата в Исламабаде отслеживало осуществление общинных проектов по проблеме принудительных браков в целях повышения осведомленности жителей Аттока, Джелама и Равалпинди, а представительство Верховного комиссариата в Дакке провело конкурс плакатов в Силхете.

2.22 Государство-участник заявляет, что поданную автором жалобу на высылку следует отклонить по причине ее явной необоснованности, и просит Комитет вынести заключение о том, что государство-участник не нарушало положений Конвенции.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

3.1 21 сентября 2015 года в связи с доводом государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и статьи 14 Европейской конвенции по правам человека автор заявила, что 7 мая 2002 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) опубликовало рекомендации по решению проблемы преследования по гендерному признаку в целях определения руководящих принципов толкования правовых норм, в том числе для правительств и сотрудников, принимающих решения. Автор утверждает, что ее обязанность как заявителя состояла в доказательстве обоснованности ее опасений подвергнуться преследованию по причине принадлежности к определенной социальной группе. По утверждению автора, она разъяснила уполномоченным национальным органам, что она вышла замуж по своему выбору против воли семьи и что, поскольку ее семья отказалась от нее, по возвращении в Пакистан она подвергнется пыткам либо будет убита в интересах защиты чести или же будет вынуждена развестись и выйти замуж за другого человека.

3.2 Автор отмечает, что в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года проситель убежища должен представить относящуюся к делу фактическую информацию либо обосновать жалобу в отношении дискриминации по признаку пола и/или преследования по гендерному признаку, а лицо, принимающее решения, должно задать дополнительные относящиеся к делу вопросы и использовать полученную информацию в рамках правовой системы. Автор

вновь заявляет, что в процессе разбирательства дела на национальном уровне она указала, что ее заставят вступить в брак и/или убьют в интересах защиты чести, что она вышла замуж вопреки желаниям своей семьи и что ее родственники высказывали в ее адрес угрозы, связанные с убийством и принуждением к браку с выбранным ими человеком; государству-участнику должно быть достаточно любого из вышеперечисленных оснований, чтобы установить связь ее жалобы с принуждением к браку и убийством в защиту чести. Она также утверждает, что согласно рекомендациям УВКБ ООН ответственность за надлежащее толкование ходатайств по Конвенции, базирующихся на гендерном факторе, несут сотрудники, принимающие решения, и что заявитель не обязан точно указывать причину, по которой у него или у нее имеются обоснованные опасения стать жертвой преследования. Автор утверждает, что национальные органы не следовали указанным рекомендациям, имея все возможности для их выполнения с целью определить ее статус беженца на основании ходатайства, базирующегося на гендерном факторе.

3.3 Далее автор утверждает, что государство-участник допустило ошибку, не признав дискриминацией убийство в защиту чести, жертвой которого она может стать по причине своей гендерной принадлежности. Она поясняет, что преступления в защиту чести представляют собой акты насилия (как правило, убийства), совершаемые родственниками-мужчинами в отношении женщин, которые, как они считают, опозорили и обесчестили свою семью. Автор также сообщает, что она представила национальным органам несколько публикаций СМИ, касающихся убийств в защиту чести, наряду с докладом неправительственной организации, подтверждающим распространенность таких преступлений в Пакистане. Автор отмечает, что она разъяснила судье, что в пакистанском обществе доминируют мужчины, а женщины подчиняются их решениям. Она также указывает, что 20 августа 2013 года она представила новые материалы в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища, в которых говорилось, что она подверглась угрозам со стороны негосударственных субъектов и что государство не может обеспечить ее защиту. Далее автор отмечает, что с 2003 года в Пакистане действуют законы шариата, и цитирует статью 548 Уголовного кодекса Сирийской Арабской Республики, предусматривающую освобождение от наказания для мужчины, который убивает свою жену или другую женщину либо наносит ей телесные повреждения, узнав, что она навлекла позор на него и его семью.

3.4 Автор указывает на явное невыполнение государством-участником его обязательств по Конвенции, поскольку оно должно было признать преследование по гендерному признаку, такое как принуждение к вступлению в брак и убийство в защиту чести, в качестве оснований для подачи ею ходатайства о предоставлении убежища и квалифицировать преследование по гендерному признаку как ущемление ее прав. Государство-участник было обязано трактовать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года в соответствии с его юридическими обязательствами по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, требующими неукоснительного исполнения. В связи с этим автор вновь заявляет, что ее ходатайство о предоставлении убежища касалось принуждения к браку и убийства в защиту чести, поскольку она вышла замуж против воли своей семьи, и что этих оснований достаточно для того, чтобы поднять вопрос о дискриминации по признаку пола, учитывая, что принуждение к вступлению в брак и убийство в защиту чести являются формами

гендерного насилия, которые представляют собой дискриминацию в соответствии со статьей 1 Конвенции, рассматриваемой в сочетании с общей рекомендацией Комитета № 19 (1992) по проблеме насилия в отношении женщин. Автор отмечает, что, согласно этой общей рекомендации, насилие в отношении женщин относится к сфере дискриминации в отношении женщин, поскольку гендерное насилие является формой дискриминации в отношении женщин и включает действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. Кроме того, в соответствии с этой общей рекомендацией гендерное насилие представляет собой форму дискриминации, которая может затруднять или сводить на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод, таких как право на жизнь, право на личную неприкосновенность или право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Таким образом, по мнению автора, необходимость в отдельном объяснении или указании на то обстоятельство, что преступления в защиту чести являются формой дискриминации, подпадающей под действие статьи 14 Европейской конвенции по правам человека, отсутствовала.

3.5 Автор утверждает, что процедура предоставления убежища, предусмотренная государством-участником, носит дискриминационный характер, поскольку применяемое толкование Конвенции о статусе беженцев 1951 года не отражает жизненный опыт женщин. По утверждению автора, уполномоченные органы государства-участника, в том числе органы правосудия, не учли действие гендерного фактора при рассмотрении ее дела. Автор также указывает, что она не была обязана использовать определенные слова, такие как "дискриминация", при обращении с ходатайством о предоставлении убежища и что она исчерпала внутренние средства правовой защиты в связи с ее жалобой на дискриминацию. Она также отмечает, что подача жалобы по статье 14 вряд ли принесла бы искомый результат².

3.6 В отношении существа сообщения автор вновь отмечает, что она была обязана доказать обоснованность своих опасений стать жертвой преследования по причине своей принадлежности к определенной социальной группе в Пакистане и что она не может получить защиту со стороны государства или сменить место жительства. Автор заявляет, что она выполнила эту обязанность, подав заявления по поводу убийства в защиту чести и принуждения к вступлению в брак. Она напоминает, что ее отец, дядя, зятья и двоюродные братья угрожают убить ее с мая 2013 года. Автор вновь заявляет, что она проинформировала уполномоченные органы государства-участника о своем семейном и кастовом положении, что ее отец является влиятельным и богатым человеком, имеющим политические связи, и что она представила несколько публикаций, касающихся убийств в защиту чести, и доклад неправительственной организации, подтверждающий распространенность таких преступлений в Пакистане. Она утверждает, что 20 августа 2013 года в целях обоснования ее ходатайства о предоставлении убежища ее адвокат проинформировал уполномоченные органы о том, что одна из ее родственниц, которая вышла замуж вопреки желаниям членов семьи, была ими убита. Автор отмечает, что ее двоюродный брат имеет связи с "авиакомпаниями" и с помощью генерального директора одной из та-

² Автор ссылается на сообщение № 32/2011, Джаллоу против Болгарии, мнения, принятые 23 июля 2012 года.

ких авиакомпаний смог установить местонахождение этой родственницы. Она также указывает, что в ходе беседы, состоявшейся 19 сентября 2013 года, она упомянула, что однажды ее семья угрожала ей по телефону в присутствии З.А. Эта информация также была представлена судье, который отклонил ее в качестве доказательства, сделав вывод о том, что ее представление обусловлено "свокорыстными интересами".

3.7 Автор также указывает, что она разъяснила уполномоченным органам государства-участника, что она не сможет получить защиту в Пакистане, поскольку один из ее двоюродных братьев работает в полиции, и что ее семья располагает необходимыми средствами для выяснения ее местонахождения, в связи с чем она не сможет сменить место жительства, поскольку ей повсюду угрожает опасность. Она также отмечает, что в отношении ее мужа составлен первый информационный отчет и что в случае его ареста она рискует остаться одна. Кроме того, автор утверждает, что она дважды подвергалась нападениям со стороны своих родственников. Если в ходе первого из них ей были нанесены легкие телесные повреждения, то в результате второго нападения в сентябре 2014 года она и ее муж получили серьезные травмы; в частности, автор на протяжении восьми недель не могла ходить без посторонней помощи.

3.8 Далее автор заявляет, что судья Трибунала первого уровня и судьи апелляционного суда принимали предвзятые и дискриминационные решения. В частности, судья Трибунала первого уровня допускал ошибки в отношении того, когда автор сообщила семье о своем замужестве и когда ее зять сообщил о браке ее отцу, а также в отношении того, кто унаследовал имущество ее матери. Она также вновь заявляет, что этот судья проигнорировал показания ее свидетеля, сделав вывод, что они определяются своекорыстными интересами. Автор отмечает, что в числе прочего она сообщила судье, что в Пакистане часто совершаются убийства в защиту чести, что по возвращении она будет убита в интересах защиты чести и что она не сможет получить защиту у властей Пакистана или сменить место жительства.

3.9 Автор заявляет, что, согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года уполномоченные органы государства-участника были обязаны собрать информацию о стране, имеющую отношение к ее жалобе, однако не сделали этого. Она также заявляет, что решение по ее делу принималось с позиции "мужского опыта". Она утверждает, что Комитет обратился к государству-участнику с призывом обеспечить всестороннее осуществление "руководящих принципов предоставления убежища с учетом гендерных аспектов", однако в систему предоставления убежища не были включены такие руководящие принципы. Автор заявляет, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государство-участник было обязано обеспечить ее защиту и не возвращать ее в страну, где ее жизнь будет подвергаться опасности.

3.10 Автор утверждает, что ее жалобы являются обоснованными. В отношении своей жалобы по пункту d) статьи 2 в сочетании с пунктом 1 Конвенции она вновь заявляет, что уполномоченные органы государства-участника не учли, что принуждение к вступлению в брак и убийства в защиту чести представляют собой серьезные формы преследования по гендерному признаку. Она повторно представляет соответствующие объяснения.

3.11 В отношении своей жалобы по статье 3 в сочетании со статьей 1 Конвенции автор утверждает, что, депортировав ее в Пакистан, государство-участник

подвергло ее риску пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения со стороны ее семьи и риску гендерного насилия и смерти, свидетельством чего стали два нападения на нее. Автор делает вывод о том, что государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные статьей 3 в сочетании со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией № 19 Комитета.

3.12 В отношении своей жалобы по пункту (с) статьи 2 в сочетании со статьей 1 Конвенции автор заявляет, что государство-участник не смогло создать систему, которая гарантировала бы эффективные, компетентные и независимые действия судебных органов по защите прав женщин в случае гендерного насилия. Автор также утверждает, что она подавала ходатайство о временном судебном запрете 30 сентября и 1 октября 2013 года. Она вновь перечисляет ошибки, допущенные судом при вынесении решения по ее ходатайству о предоставлении убежища, и отмечает, что государство-участник не обеспечило достаточную осведомленность сотрудников правоохранительных и судебных органов о проблеме гендерного насилия, а также сбор данных и статистический учет случаев его применения. В связи с этим она заявляет, что в ее случае имело место нарушение пункта (с) статьи 2 в сочетании со статьей 1 Конвенции и общей рекомендацией № 19 Комитета.

3.13 В отношении своей жалобы по пунктам (а) и (b) статьи 16 Конвенции автор вновь заявляет, что она проинформировала уполномоченные органы государства-участника о том, что, поскольку ее замужество противоречило воле ее семьи, по возвращении в Пакистан она будет подвергнута пыткам или убита в интересах защиты чести. Автор пояснила, что у нее не было намерения отправиться в Соединенное Королевство, чтобы просить о предоставлении убежища, однако, в связи с тем что она вышла замуж против воли своей семьи, ее жизни угрожает опасность, поэтому она не может вернуться в Пакистан. Вынудив ее вернуться в Пакистан, государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктами (а) и (b) статьи 16.

3.14 В заключение автор отмечает, что государство-участник было обязано учесть просьбу Комитета о принятии временных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

3.15 18 ноября 2015 года автор также сообщила, что 15 ноября она подверглась нападению со стороны своих родственников, и в качестве доказательства приложила к своему заявлению три фотографии полученных ею телесных повреждений.

Дополнительные замечания государства-участника

4. 2 февраля 2016 года государство-участник повторно представило свои доводы, в соответствии с которыми сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается существа дела, то государство-участник вновь заявляет, что автору и ее мужу было отказано в предоставлении убежища, поскольку автор не смогла доказать на основании фактов и улики, что она подвергается угрозам со стороны своей семьи, что она не сможет обратиться за внутренней защитой в Пакистане и что, находясь в Пакистане, она (и ее муж) не сможет сменить место жительства. Государство-участник хорошо осведомлено о насилии "в защиту чести" и серьезно относится к данной проблеме, достаточным подтверждением чего являются его действия в связи с различными вопросами, указанными в его замечаниях.

ниях от 23 июля 2015 года. Наконец, государство-участник обращает внимание на заявление автора, сделанное в ее комментариях от 21 сентября 2015 года, о том, что ее семья до этого дважды совершала нападения на нее и/или ее мужа и что в результате первого из этих нападений автор получила легкие телесные повреждения, а в результате второго она на протяжении восьми недель не могла ходить без посторонней помощи, а ее муж получил серьезные черепно-мозговые травмы. Государство-участник также обращает внимание на заявление автора от 18 ноября 2015 года, в котором автор утверждает, что в ходе нападения, имевшего место 15 ноября, она получила травмы от рук своих родственников. В связи с этим государство-участник заявляет, что в отношении первого нападения не было представлено никаких конкретных сведений. Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем заявлении Комитету от 17 сентября 2014 года в отношении нападения, произошедшего 16 сентября 2014 года, автор указала, что она также подверглась нападению. В связи с этим государство-участник отмечает, что автор не пытается согласовать это описание, создающее впечатление, что она не получила серьезных травм, с информацией, представленной Комитету в документах от 21 сентября 2015 года, согласно которой она не могла ходить на протяжении восьми недель. Государство-участник также отмечает, что оно не получало никаких медицинских заключений, подтверждающих наличие травм, которые якобы имели место.

Вопросы, касающиеся существа сообщения, и процедуры их рассмотрения в Комитете

Предварительные соображения

5.1 Комитет отмечает, что в своих замечаниях от 23 июля 2015 года в отношении существа настоящего сообщения государство-участник также оспаривало приемлемость сообщения на том основании, что автор не предъявляла претензий по поводу дискриминации на национальном уровне и, таким образом, не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола. В связи с этим Комитет напоминает, что в пункте 10.2 его решения о приемлемости от 2 марта 2015 года он уже сделал вывод о том, что пункт 1 статьи 4 не препятствует рассмотрению части сообщения автора, касающейся ее заявления о наличии у нее опасений стать жертвой гендерного насилия в Пакистане.

5.2 Кроме того, государство-участник также заявило, что, как представляется, автор не выдвигала никаких претензий по поводу несоблюдения статей 5 и 11 Конвенции. В связи с этим Комитет отмечает применительно к статье 5 возможность ситуаций, в которых автор при обращении к нему не ссылается на конкретную статью Конвенции, однако факты, представленные Комитету в изложении этого автора, действительно раскрывают суть претензий, поднимающих вопросы о соблюдении конкретного положения Конвенции³. В заключение Комитет отмечает, что он не объявлял приемлемой жалобу автора по статье 11⁴.

³ См., например, сообщение № 45/2012, *Белоусова против Казахстана*, мнения, принятые 13 июля 2015 года, пункт 3.4.

⁴ См. сообщение № 62/2013, *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение о приемлемости, принятое 2 марта 2015 года, пункт 11.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему автором и государством-участником, в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает заявление автора о том, что ее высылка в Пакистан нарушит положения статьи 1, пунктов (c), (d) и (e) статьи 2 и статей 3, 5 и 16 Конвенции, рассматриваемых в сочетании с общей рекомендацией № 19 Комитета. Ее жалоба основана на предположении о риске гендерного насилия, которому она подвергнется в случае возвращения в Пакистан, учитывая, что члены ее семьи будут преследовать или даже убьют ее из-за вступления брак против их воли, а также на том обстоятельстве, что процедура решения вопроса о предоставлении убежища, применявшаяся государством-участником при рассмотрении ее дела, носила дискриминационный характер, поскольку уполномоченные органы не уделили должного внимания заявлениям свидетелей и документам в поддержку ее ходатайства о предоставлении убежища.

6.3 Комитет также обращает внимание на замечания государства-участника по поводу того, что доводы в отношении риска, которому автор и ее муж подвергнутся по возвращении в Пакистан, и доказательства, представленные автором в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, носят спорный характер и являются недостоверными и необоснованными; таким образом, решение министра внутренних дел и постановление Трибунала первого уровня обусловлены тем обстоятельством, что автор не смогла доказать обоснованность своих опасений по поводу преследования и наличие угрозы, связанной с причинением ей серьезного вреда, на территории Пакистана. Государство-участник также отмечает, что автору было отказано в разрешении обратиться с апелляцией в Высший трибунал ввиду того, что основания для ее апелляции попросту являлись поводом для спора по фактической стороне дела, который судья мог разрешить не в пользу подателя жалобы, а также ввиду того, что основания для апелляции являлись несущественными. Наряду с этим государство-участник отмечает, что автор ни разу не привела довод о гендерной дискриминации при рассмотрении дела национальными органами. В силу вышеизложенного государство-участник отрицает нарушение прав автора, предусмотренных Конвенцией, поскольку ходатайство о предоставлении убежища, поданное автором на национальном уровне, не содержало надлежащих фактов/доказательств, а ее история не вызывала доверия.

6.4 Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в которой он отметил, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ни одна женщина не была выдворена или возвращена в другое государство, где существует угроза ее жизни, физической неприкосновенности, свободе и личной безопасности или где ей грозит опасность подвергнуться серьезным формам дискриминации, включая серьезные формы гендерного преследования или гендерного насилия. Он также напоминает, что пункт (c) статьи 2 Конвенции требует, чтобы процедуры предоставления убежища предусматривали возможность представления и рассмотрения ходатайств женщин, ищущих убежище, на равноправной основе справедливым, беспристрастным и оперативным образом. Гендерный подход следует применять на каждом этапе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, включая оценку

риска гендерного насилия⁵. Комитет далее напоминает, что согласно международным нормам в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток либо других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принцип невыдворения также является неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев⁶. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин⁷.

6.5 Комитет напоминает, что согласно пункту (d) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Комитет также подчеркивает, что в соответствии с его установившейся правовой практикой пункт (d) статьи 2 включает обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за пределами территориальных границ высылкающего государства-участника⁸. Комитет напоминает, что статья 1 Конвенции определяет дискриминацию в отношении женщин как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Комитет также ссылается на свою общую рекомендацию № 19, в которой он прямо квалифицирует насилие в отношении женщин как дискриминацию в отношении женщин, указывая, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы⁹. Вместе с тем Комитет установил, что степень серьезности гендерного насилия, влекущего за собой предоставление защиты в соответствии с пунктом (d) статьи 2, определяется обстоятельствами каждого конкретного дела и оценивается

⁵ Общая рекомендация № 32, пункты 23 и 25.

⁶ См. статью 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения (выдворения)) Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

⁷ См., например, сообщение № 51/2013, *И.В. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 2 марта 2015 года, пункт 8.6.

⁸ См., например, сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 года, пункты 8.5–8.10; сообщение № 35/2011, *М.Э.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2013 года, пункты 8.4–8.9; сообщение № 49/2013, *С.О. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 27 октября 2014 года, пункт 9.5; и *И.В. против Дании* (сноска 7, выше), пункт 8.7.

⁹ См., например, *И.В. против Дании* (сноска 7, выше), пункт 8.5.

Комитетом в индивидуальном порядке на этапе рассмотрения дела по существу¹⁰.

6.6 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что по сути заявления автора направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника, и в частности Трибунал первого уровня, рассматривали обстоятельства ее дела, применяли положения национального законодательства и делали выводы. Комитет подчеркивает, что он не подменяет собой национальные власти при рассмотрении фактов¹¹. Комитет считает, что, как правило, оценка фактов и доказательств или оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относится к компетенции судебных органов государств — участников Конвенции, если не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или являлась равносильной отказу в правосудии. Комитет отмечает, что ничто в представленных ему материалах не свидетельствует о наличии элементов, которые могли бы продемонстрировать, что при рассмотрении уполномоченными органами, в том числе судами, заявления автора по поводу ее опасений и рисков, связанных с возвращением в Пакистан, имели место подобные недостатки¹². В связи с этим Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в ее случае в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, применяемой государством-участником, не учитывались гендерные аспекты, однако указывает, что в основе ее аргументации по данному вопросу лежат ее критические замечания по поводу того, что национальные органы проигнорировали значимость ее утверждений, отдельные доказательства и показания ее свидетелей в поддержку ее заявления.

6.7 Кроме того, учитывая информацию, представленную сторонами, Комитет делает вывод о наличии несоответствий в истории автора, подрывающих доверие к ее заявлению о том, что в случае высылки в Пакистан она подвергнется преследованию или даже будет убита. В частности, Комитет обращает внимание на замечания государства-участника по поводу того, что первоначальное сообщение автора от 24 сентября 2013 года касалось исключительно решения уполномоченных органов государства-участника о высылке автора и ее мужа и что автор впервые заявила о том, что ее двоюродная сестра А.Дж. вышла замуж против воли своей семьи и была убита вместе со своим мужем, только в комментариях, представленных ею 26 июня 2014 года. Комитет отмечает, что автор не дала объективных объяснений в отношении причин, по которым она не представила столь важные сведения на национальном уровне министру внутренних дел и Трибуналу первого уровня, а направила их только Комитету спустя почти год после представления первоначального сообщения.

6.8 Кроме того, автор заявляет, что при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища уполномоченные органы государства-участника необоснованно проигнорировали показания двух свидетелей. Комитет отмечает, что электронное письмо от свидетеля З. как доказательство того, что он слышал,

¹⁰ См. там же, пункт 8.7.

¹¹ См., например, сообщение № 34/2011, *Р.П.Б. против Филиппин*, мнения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5.

¹² См., например, сообщение № 30/2011, *М.С. против Филиппин*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2014 года, пункты 6.3–6.4.

как семья автора угрожала ей и ее мужу по телефону, было проигнорировано министром внутренних дел как обусловленное своекорыстными интересами ввиду отсутствия адреса электронной почты отправителя и дат отправки или получения электронного письма. Электронное письмо имело вид документа Word, а не письма, напечатанного владельцем учетной записи электронной почты. Государство-участник также отметило, что, согласно электронному письму, муж автора также получает звонки с угрозами, однако ни автор, ни ее муж не упомянули об этом в ходе собеседований по вопросу предоставления убежища. Кроме того, в связи с заявлением З. относительно выдержки из электронного письма с информацией о том, что семья мужа автора отказалась от него, Комитет отмечает, что, согласно решению Трибунала первого уровня от 3 сентября 2013 года, в показаниях З. имеются несоответствия, поскольку, по утверждению мужа автора, выдержка из электронного письма была отправлена ему З., а З. сообщил, что слышал упоминание об этом от мужа автора и что именно ее мужу удалось получить копию данного документа. При этом судья отметил, что в ходе собеседования по вопросу предоставления убежища ни автор, ни ее муж не упомянули, что семья мужа отказалась от него. Вдобавок к этому З. заявил, что ему неизвестно о получении мужем автора звонков с угрозами.

6.9 Кроме того, в связи с заявлением автора о том, что в отношении ее мужа составлен первый информационный отчет и что в случае его ареста она рискует остаться одна, Комитет отмечает, что автор не представила уполномоченным органам государства-участника или Комитету никакой дополнительной информации или данных по указанному вопросу. При этом в своих комментариях по существу сообщения автор заявила, что после возвращения в Пакистан она трижды подвергалась нападению со стороны своей семьи: в ходе первого из них ей были нанесены легкие телесные повреждения; в сентябре 2014 года она получила травмы и на протяжении восьми недель не могла ходить без посторонней помощи; в ходе третьего нападения в ноябре 2015 года автор, по ее утверждению, получила черепно-мозговые травмы. Комитет отмечает, что в своих комментариях от 17 сентября 2014 года автор не представила никакой информации о травмах, полученных в ходе нападения, и направила ему только фотографии травм ее мужа. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не представила дополнительные сведения и объективные доказательства в отношении нападений, в частности информацию о том, была ли полиция уведомлена о произошедшем, обращались ли автор и/или ее муж за медицинской помощью и были ли им выданы медицинское заключение или иные медицинские документы. Комитет отмечает, что автор не обращалась к уполномоченным органам Пакистана с жалобами на инциденты, которые якобы имели место, и не разъяснила, почему она не попыталась обратиться на них внимание властей.

6.10 В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общей ситуации в области прав человека в Пакистане в контексте прав женщин, Комитет считает, что ничто в материалах настоящего дела не дает ему оснований сделать вывод о том, что уполномоченные органы государства-участника не уделили должного внимания ходатайствам автора о предоставлении убежища. Уполномоченные органы проанализировали все доводы, представленные автором в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и

взвесили ее заявления по поводу угроз со стороны ее родственников, связанных с тем, что она вышла замуж против их воли, а также доказательства, представленные автором на национальном уровне, включая заявления ее свидетелей, и ее утверждения о том, что по возвращении она может стать жертвой преследования или даже убийства. Тем не менее после рассмотрения всех указанных элементов уполномоченные органы государства-участника сделали вывод, что ее история не вызывает доверия по причине наличия несоответствий или необоснованности. Исходя из этого и учитывая всю информацию, приобретенную к делу, Комитет не может установить, что рассмотрение ее ходатайства о предоставлении убежища уполномоченными органами государства-участника, которые занимались ее делом о предоставлении убежища, осуществлялось с нарушением Конвенции.

7. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища и ее последующей высылке в Пакистан государством-участником положения статьи 1, пунктов (с), (d) и (e) статьи 2 и статей 3, 5 и 16 Конвенции не были нарушены.